Н.М. АБРАМЕНКО
Кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории искусства и гуманитарных наук МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: knatik86@mail.ru

N.M. ABRAMENKO
Candidate of art history, associate professor of the department of art history and humanities of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: knatik86@mail.ru

ФИРАС ЭЛЬ ШЕЙХ
Аспирант МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: elsheakhferas@yandex.ru

FERAS EL SHEAKH
Post-graduate student of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: elsheakhferas@yandex.ru

ОБРАЗ МААЛУЛЫ В ИСКУССТВЕ СИРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX — НАЧАЛА XXI В.

THE IMAGE OF MAALULA IN THE ART OF SYRIA DURING LATE XX - EARLY XXICENTURY

Статья посвящена анализу различных вариантов использования образов дамасской архитектуры (на примере г. Маалула) и пространственной городской среды в работах сирийских художников второй половины XX — начала XXI в. и истории сирийского города Маалула. Были применены следующие методы исследования: культурно-исторический и формально-стилевой.

The article is dedicated to the analysis of different variants of using Damascus architecture and spatial urban environment in the works of Syrian artists during late XX — early XXI century, and the history of the city of Maalula. The following research methods were applied: culture-historical and formal-stylistic.

Ключевые слова: Сирийское искусство, Маалула, архитектурный пейзаж.
Keywords: Syrian art, Maalula, architectural landscape.

В сирийском искусстве второй половины XX — начала XXI века важную роль играет образ города, который является средоточием духовной и художественной жизни, образом сирийского прошлого, связанным с проблемами национальной идентичности и культурной преемственности. Помимо Дамаска, который, конечно, часто встречается в работах художников, особое место в них занимает образ древнего города Маалулы, символического и знакового места для современной культурной жизни Сирии. Цель данной статьи — выявить своеобразие образа и исторического значения города Маалулы в работах современных сирийских художников, продемонстрировать способы изображения городского ансамбля, пространства, среды, отражения в творчестве мастеров наследия прошлых веков.

Маалула расположена в 55 километрах к северо-востоку от Дамаска, подобно гнезду орла, на южном склоне одноименного хребта (фажж) (откуда происходит ее название — Маалула, что в переводе с арамейского означает «вход»), на высоте 165 метров над уровнем моря. Ее дома, плотно прилегающие друг к другу, покрывают южный склон горы вплоть до долины у ее подножия. Древнее население города говорило на арамейском языке, который также считался «языком Иисуса» и был широко распространен на всем Ближнем Востоке. До сих пор в Маалуле продолжают говорить на локальном диалекте этого языка, на нем служат в местных храмах, изучают и хранят его историю и традицию.

Помимо арамейского наречия, это маленькое сирийское селение (около 5 000 человек) знаменито своей богатой культурной историей и участием во многих значительных событиях сирийского прошлого. Здесь находятся важнейшие для христианского мира святыни — монастыри святой равноапостольной Феклы, Сергия и Вакха. В старой части города сохранилась аутентичная архитектурная среда с традиционными сирийскими бело-голубыми домами, колонными аркадами, узкими изогнутыми почти средневековыми улицами. Все это делает Маалулу образом живой истории, своеобразным музеем под открытым небом, хранящим не только памятники архитектуры, но и атмосферу, среду, традиции и святыни великого прошлого.

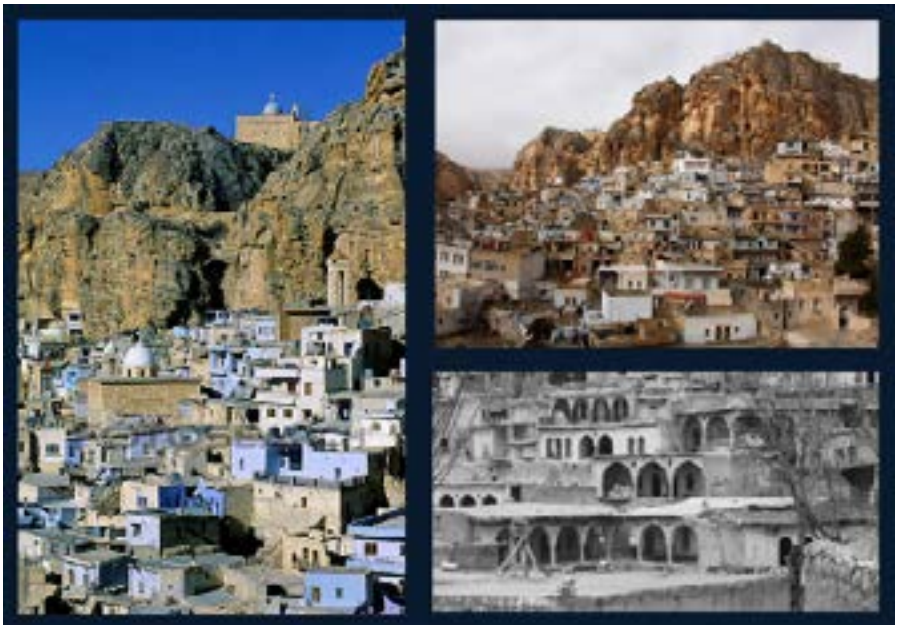

Рисунок 1. Виды Маалула

Уже в XIX веке Маалула привлекала людей своей летней прохладой, в которой они спасались от изнуряющего зноя Дамаска: сюда перегоняли скот и переезжали на жаркие летние месяцы. В XX веке Маалула стала притягивать не только спасительной прохладой, но и своим историческим прошлым, и сохранным городским ансамблем. В 2000-х годах было опубликовано несколько хорошо иллюстрированных альбомов и посвященных истории и достопримечательностям города монографий [1], что сделало это место еще более популярным и известным.

С середины XX века Маалула становится центром внимания художников, как сирийских, так и иностранных: город стал известен как место, «вдохновляющее художников». Представителем первого поколения сирийских мастеров, заинтересовавшихся изображением города на своих картинах, был Насир Шура (араб. ناصر شورى), который посетил его в сопровождении ведущего ливанского художника Салиба Ад-Дуайхи (1915–1994) (араб. صليبا الدويهي) в 1940-х годах. Среди современных сирийских художников, обращавшихся в образу Маалулы на своих полотнах, можно назвать также таких художников, как Мамдух Кашлан

(род. в 1929 г.) (араб. مم حودم قشالن), Абдул Маннан Шамма (род. в 1937 г.) (араб. عبد المنان شم), Гази Аль-Халиди (1935–2006 гг.) (араб. غازي الخالدي), Халил Аккари (род. в 1945 г.) (араб. خليل عكاري), Абдул Рахман Муханна (род. в 1950 г.) (араб. عبد الرحمن مهنى) и других [2].

Маалула стала едва ли не важнейшей темой в работах четырех сирийских художников: это Луаи Кайяли (араб.), Фатих аль-Мударрес (араб. فتاح المدرس), Элиас Зайят (араб. الياس الزيات) и Низар Сабур (араб.روباص رازن).

Рисунок 2. Л.Кайяли. «Маалула 2». 1974 г. Масло на доске из прессованных опилок. 95 х 95 см. Дамаск

Архитектурный ансамбль Маалулы, с нависающими друг над другом домиками, закрепленными с помощью свай на отвесных скалах, вдохновлял многих приезжавших в город художников и стал одним из излюбленных мотивов в работах Луаи Кайяли (1934–1978). Мастер, родившийся в Алеппо, получил художественное образование в Академии изящных искусств в Риме, а с 1961 года на протяжении нескольких лет являлся профессором изящных искусств в университете Дамаска. Луаи Кайяли работал в основном жанре портрета, бытового повседневного жанра и архитектурного пейзажа, изображая столь полюбившуюся ему Маалулу. Виды древнего города художник чаще всего помещает на досках, формат которых приближен к квадрату и укороченному прямоугольнику. Такой статичный спокойный формат почти исключает из работ активное движение и динамичную экспрессию. Композиция строится на гармоничном ритмическом соотношении вертикалей и горизонталей домов, которые вырастают друг над другом, образуя плотную закрытую композицию. Показанный таким образом на картине фрагмент города не имеет жестких границ, принципиально бесконечен и может расширяться во все стороны, заполняя собой все пространство, как бы весь мир, как, например, в работе «Маалула 2» 1974 года (ил. 2) (95 х 95 см, масло на доске из прессованных опилок). В этом отношении составленный из простых элементов архитектурный пейзаж воспринимается

иногда почти как орнаментальный мотив, удаленный от реалистичных форм, полуабстрактный.

Строения и дома пишутся художником стилизованно, их силуэты упрощаются и приближаются к простым геометрическим фигурам, прямоугольникам разных размеров и пропорций. Иногда элементарность форм напоминает произведения мастеров итальянской метафизической живописи первой трети XX века, которые Луаи Кайяли мог видеть во время своей учебы в Риме (архитектурные фоны работ Джорджо Де Кирико, ранние работы Джорджо Моранди).

Постройки художник изображает почти монохромно, в сдержанной, но при этом сложной по составу цветовой гамме, основанной на сочетаниях голубоватых, охристых, лиловых оттенков. Ограниченные черными гибкими точными линиями, цветовые пятна вибрируют сложными переливами цвета, создавая эффект сумеречного вечернего освещения. Небо, если оно присутствует на работах Луаи Кайяли, обычно темное, плотное, непроницаемое, чаще всего ночное, со всполохами зарниц или звезд.

Движение в уравновешенную композицию картин вносится, благодаря изображению балконов с решетками парапетов, лестниц, низких крыш, а также ритму темных проемов окон и черных нанесенных на стены домов орнаментов. Окна изображаются глухими черными пятнами, в них не горит свет и за ними не ощущается внутреннее пространство. Отметим, что в видах Маалулы в работах Луаи Кайяли совершенно отсутствует человек: жители не выглядывают из окон, не гуляют по улицам, не опираются на решетки балконов. Единственное, что свидетельствует об обитаемости города, это развешенные кое-где на веревках одежды, показанные как простые одинаковые цветные квадратики, а также посаженные в кадках растения, с голыми, словно выжженными солнцем, ветками. Город Маалула в изображении Луаи Кайяли пустынен, погружен в сон, только тусклый вечерний или лунный свет скользит по гладким стенам домов. В городе нет никаких свидетельств современности, его архитектурные формы элементарны и архаичны: художник создает образ города, в котором время остановилось когда-то в прошлом, город такой, каким он мог быть много веков назад. Маалула для Луаи Кайяли — это образ архаических традиций, таинственный образ древности и вечности.

Другой образ Маалулы сложился в творчестве одного из самых влиятельных и значительных сирийских художников второй половины

XX века — Фатиха аль-Мударреса (1922–1999). Он получил прекрасное европейское образование, в 1960 г. окончил Академию художеств в Риме, затем учился в Париже, а после возвращения в Сирию и до 1993 года он преподавал на факультете изящных искусств Дамасского университета. Аль-Мударрес был известен своими философскими идеями и исследованиями, а также своими критическими художественными очерками [3]. В своих произведениях, созданных в индивидуальной стилистической манере, художник не раз обращался к образу Маалулы. Например, в работе «Маалула» (ил. 3) (1974 г., песок, масло и сусальное золото на холсте) Фатих аль-Мударрес изображает панораму города, окруженного кольцом высоких почти закрывающих небо горных хребтов. Архитектурный пейзаж написан очень обобщенно, отдельные постройки не прорисованы, а намечены протяженными эскизными линиями. В массе поднимающихся друг над другом домов выделены смысловые значимые для художника здания — городские ворота, колокольня монастыря святой Феклы, самой главной святыни древней Маалулы. Именно увенчанная крестом колокольня становится главным композиционным центром картины, стягивающим к себе все ее ритмические линии. Важную роль в создании образа города играет высокая скала над ним, закрывающая городское пространство от внешнего мира, придающая ему интерьерный, уютный, защищено-безопасный характер.

Рисунок 3. Ф. аль-Мударрес. «Маалула». 1974 г. Песок, масло и сусальное золото на холсте. Дамаск.

Образ города Маалулы в работах Фатиха аль-Мударреса оказывается в тесном взаимодействии с образом человека. На переднем плане изображены оплечные фигуры мужчины и обнимающей его женщины, обращенные друг к другу взглядами и жестами. Оба представлены в традиционных национальных костюмах и головных уборах, угадываемых по отдельным деталям и элементам декора. Благодаря условной обобщенной трактовке лиц, герои в картине Фатиха аль-Мударреса кажутся не портретами конкретных людей, а обобщенными образами-типами. Их характерный облик — широкие круглые лица с графично намеченными чертами, миндалевидными широко посаженными глазами и тонки-

ми прямыми носами, — кажется, заимствован из арабской книжной миниатюры.

Рисунок 4. Э.Зайят. «Маалула». 1960 г. Масло на холсте. 60 х 50 см

Доминирующую роль в работе играет рисунок, беглый, почти эскизный, тающий на светлом фоне. Выразительность рисунка дополняется введением немногих цветовых вкраплений, среди которых важнейшую роль играет сусальное золото, символизирующее свет. Небольшие золотые и желтые пятна разбросаны по всей поверхности картины и напоминают блики солнечного света. В картине «Маалула» создается очень живой светлый символически насыщенный образ древнего города, места процветания прекрасных чувств и сохранения древних традиций, оберегаемых стеной высоких гор.

С образом человека тесно связан город Маалула в творчестве Элиаса Зайята (1935 — наст. вр.), начинавшего образование на отделении живописи Академии художеств в Софии (Болгария), а затем продолжавшего обучение на факультете изящных искусств в Каире. В 1973 г. Элиас Зайят получил специальность художественного реставратора в Будапеште.

В 1980–2000 гг. художник был профессором факультета Изящных искусств в Дамаском университете, где он не только преподавал, но и занимался историей и теорией искусства и реставрации, писал критические и научные очерки и статьи. В них он часто обращался к теме местного сирийского интеллектуального и художественного наследия, с которыми связывал происхождение и формирование современного сирийского искусства.

Картина Элиаса Зайята «Маалула» (ил. 4) (60 х 50 см, масло на холсте), написанная в 1960 г., представляет собой распространенный в сирийской живописи второй половины XX в. жанр ведуты — городского пейзажа. Композиционное построение полотна Элиаса Зайята близко уже проанализированным работам Л.Кайяли. Для него характерно со-

здание ощущения случайной фрагментированности выбранной части архитектурного пространства, которое не включает выдающихся произведений зодчества, а наоборот — показывает обыкновенную рядовую застройку традиционного сирийского городка. Изображенный вид словно не имеет начала и конца, он заполняет собой всю поверхность холста, оставляя сверху только небольшой кусочек плотного желтого неба. Этот цвет неба и горячего полуденного солнца заливает все пространство картины, определяя ее колорит. Желтый цвет, представленный в разных оттенках, окрашивает стены и крыши домов, заполняет улицы, небо и сам воздух города. Выразительность желтого оттеняется вкраплением холодных голубых, синих и зеленых цветов, которые создают эффект контрастного полуденного освещения.

Рисунок 5. Э.Зайят. «Маалула. Лицо». 1989 г. Различные техники на холсте. 70 х 40 см

Будучи похожей композиционно, работа «Маалула» Элиаса Зайята отличается от созданной чуть позже одноименной работы Л.Кайяли стилем и образом города. Э.Зайят почти отказывается от использования линии и графических приемов, усиливая выразительность разной формы и размера цветовых пятен. Маалула в изображении Элиаса Зайята — город, не уснувший и стилизованно-застылый, а наполненный вибрациями горячего воздуха, подвижностью теней, дыханием человеческой жизни. Ритмы его улиц с фигурками людей, цветные окна и балконы, куда заглядывает солнце и где прячется спасительная тень, передают атмосферу современного активно живущего города. Архитектура домов, нависающих друг над другом и образующих многоуровневые лабиринты узких извилистых улочек, традиционна, но художник не архаизирует ее, а подчеркивает ее изменчивый, неправильный, криволинейный, а значит — живой характер.

Еще одна работа Элияса Зайата, созданная в 1989 году и посвященная изображению этого важного исторического места, называется «Маалула. Лицо» (ил. 5) (70 х 40 см, различные техники на холсте). Здесь художник раздвигает рамки традиционного жанра архитектурного пейзажа и совмещает его с портретом. В вертикально вытянутый уз-

кий холст вписана монументальная голова, имеющая не индивидуально характерные, а обобщенно типологические черты. Пропорции головы, крупные черты лица, их идеализированный правильный рисунок напоминают изображение не конкретного человека, а, скорее, классической античной статуи. Чуть уплощенная манера изображения лица, тяготеющего к фронтальности, большие широко раскрытые глаза, чувственно сложенные губы, прямая, как колонна шея, — все напоминает стиль погребальных рельефов Пальмиры. Эти пальмирские портреты — образ для современного сирийского искусства важный, программный, связанный с темой национального культурного наследия, славного и великого исторического прошлого. В таком контексте образ в работе «Маалула. Лицо» приобретает особое значение, его содержание становится шире, значительнее, символически насыщеннее. Важное место в работе отведено также изображениям летающих птиц и скачущих лошадей, образам архетипически знаковым, которые вносят в замысел холста идею быстро проходящего времени.

Лицо в работе Элиаса Зайята совмещено с изображением города, которое буквально проступает сквозь его поверхность, покрывая лоб узнаваемыми силуэтами домов, щеки и подбородок — оконными проемами, арками, узкими переходами лестниц. Образ современной Маалулы оказывается тесно связанным с мотивами исторического прошлого сирийской земли, которое просматривается через ткань и пространство города, сливается с ним в одно целое. Кажется, что изображенный на работе Элиаса Зайята герой тесно связан с поиском современной сирийской культурой своей идентичности, национальной и исторической сущности, которая художнику видится в образах древности, получающих новую жизнь в обновленном городском пространстве. Древнее прошлое буквально дает современному городу лицо, одушевляет его, наделяет энергией смотрения, вглядывания в будущее.

В современном сирийском искусстве 2010-х годов образ Маалулы получает новое значение, осмысляясь в контексте утрат и трагических событий последней сирийской войны, длящейся с 2011 года. Именно в это время к видам и образам Маалулы часто обращается еще один мастер — Низар Сабур (1958 — наст. вр.), художник, получивший образование на факультете Изящных искусств в Дамаске, а затем, в 1990 году, — кандидатскую степень по искусствоведению в МВХПУ (б. Строгановское) в Москве. Как историк, Низар Сабур занимается изучением

Рисунок 6. Н.Сабур. «Горы Каламун. Маалула». 2014 г. Различные техники на холсте. 150 х 110 см. Рязань, Россия

Рисунок 7. Н.Сабур. «Святые Маалулы 1». 2014 г. Различные техники на холсте. 80 х 60 см. Рязань, Россия

традиционных народных искусств Сирии, технологии и формы которых он активно использует в своем художественном творчестве [4]. Виды и образы Дамаска и Маалулы объединяются в работах Н.Сабура в две серии, возникновение которых связано с захватом боевиками этих древних центров сирийской культуры.

В целом ряде произведений Низар Сабур представляет крупные панорамные виды города, окруженного кольцом высоких гор и спрятанного в них как в ладонях. Маалула изображается художником с высоты птичьего полета, издалека, с едва различимыми очертаниями вырастающих друг над другом домов. Почти на всех работах этой серии город написан в монохромной гамме серых тонов или в коричневатой сепии, что создает эффект старой черно-белой фотографии, запечатлевающей невозвратно уходящее прошлое (например, работа «Горы Каламун. Маалула») (ил. 6). Едва заметное мерцание цветовых точек и маленьких пятен, окрашенных в яркие красные, голубые, желтые оттенки, воспринимается как свечение отдельных фонарей, среди многих погашенных ночной темнотой окон домов. Пейзаж Маалулы на этой работе, чуть отстраненный, идеализированно-обобщенный, напоминает видовую открытку, которую турист увозит с собой на память. Это желание сохранить, запечатлеть в памяти, создать образ-свидетельство ощущается здесь и во многих других произведениях художника.

Отметим, что вдоль правого края картины располагается ряд одинаковых круглых отпечатков, в которых красивым почерком арабской каллиграфии написано название произведения — «Аль-Каламун». Каламун — так называется гора, окружающая город, которая делает его местоположение уникальным, узнаваемым, выделяющимся среди многих других сирийских городов. Благодаря защищающей горной гряде и необычному географическому окружению, Маалула и воспринимается городом, в котором время остановилось и который сохранил в себе образ нетронутого исторического прошлого.

Во многих работах Низара Сабура виды города дополняются изображением полуфигур христианских святых, располагающихся на раме или на окружающих главный образ боковых полях (например, «Святые Маалулы 1») (ил. 7) (80 х 60 см, различные техники на холсте. Частная коллекции в Рязани, Россия). На картине «Святые Маалулы 1», созданной в 2014 году, в центральной части представлен типичный уголок городского пейзажа. Он очерчен буквально одной выразительной линией, прорисовывающей силуэты домов, навесные балконы, темные и непроницаемые проемы окон и дверей. Эскизная незаконченность, с одной стороны, и характерная точность архитектурного мотива — с другой, придают изображению черты выполненного с натуры быстрого наброска, фиксирующего конкретный и в то же время обобщенно-безадресный фрагмент городского пространства.

Вокруг него на контрастно белых полях в свободном порядке расположены силуэты иконных образов святых, показанных условными одинаковыми полуфигурами с нимбами. Индивидуально прописаны только лики святых, иконографически конкретные и, вероятно, повторяющие какие-то типичные иконные молитвенные образы. В нижней части холста полуфигуры представлены целиком, а наверху — только их обрезанные фрагменты, словно напоминающие о тех страшных разрушениях, которым подверглась Маалула и ее святыни во время захвата боевиками. Отметим, что в верхней части фрагментированы не только фигуры святых, но и само название города усекается до двух последних слогов: в круглых синих штампах выведены арабской каллиграфией буквы — «лула». Тема разрушения, утраты развивается и в художественных средствах — в том, как тают и теряют плотность силуэты фигур, размываются очертания города, теряющего свои краски.

Это произведение Низара Сабура, с одной стороны, — напоминание о тяжелых событиях последнего времени, оно говорит о трагических потерях войны, не изображая войну непосредственно. С другой стороны, в композиционном решении картины есть особенности, дающие светлую надежду: город на ней окружен по всему периметру фигурами святых, которые хранят и как бы защищают его.

В работах сирийских художников второй половины XX — начала XXI века изображение города Маалулы представляется отдельной и очень значимой темой. Перед нами проходит не просто серия городских видов или архитектурных пейзажей. В каждом произведении образ Маалулы выходит за границы жанра ведуты и связывается с комплексом важных для эпохи идей. Центральной является тема культурного наследия Сирийской земли, ее великого исторического прошлого, воплощением которого представляется Маалула. Для Сирии второй половины XX — начала XXI века, когда произошли очень сильные исторические сдвиги и изменения вектора эволюции, когда оказались разорванными многие традиционные культурные связи, проблема преемственности и общения с собственным прошлым оказывается принципиально важной.

В образах древности, обращении к наследию и традициям видятся возможности сохранения культурной идентичности, глубинной сущности сирийской культуры. Именно в таком контексте образ Маалулы воспринимается современными сирийскими художниками. В видах города подчеркивается архаическая простота архитектуры, издревле принятые приемы построения городского пространства, в котором сохраняется традиционный образ жизни и мысли, замедляется течение времени и ритм движения человека. Отметим также, что значение образа Маалулы не уменьшается со временем. Наоборот, события последней сирийской войны и принесенные ею разрушения сделали образ этого древнего сакрального места особенно ценным и содержательным. В произведениях сирийских художников 2010-х годов образ Маалулы становится одновременно напоминанием о трагических утратах, мемориальным местом сохранения исторической памяти и призывом к ее ответственной защите.

Примечания:

1. Например: شماس, فرج. معلولا ذاكرة الصخر والإنسان. دمشق. ٢٠٠٩. ص ٣٧٠ (Шаммас Ф. Маалула… Память о скале и человеке. Дамаск, 2009. 370 с.).

2. ,نيهاش .دومحم .الولعم ةركاذ الصخر او//نانسنالا .نايبلا بآ ٢٠٠٩
(Шахин Махмуд. Маалула. Память о скале и человеке // Аль-баянь. Август, 2009).

3. ,فيرشلا .قراط .قشمد .ةيريبعت حورب ثيدح نف سردملا حتاف .قراز و . قشمد ةيفقافثلا ةرازو
ايروس .١٩٩١ .ةحفص ١٧٠ (Аль-Шариф Т. Фатих Аль-Мударрес. Дамаск: Министерство культуры Сирии, 1991. С. 170).

4. ةحفص 169 .2015 .قشمد ةفافثلا ةراز .قشمد .ةحولل انانسنالا روباص رازن–مساقلادعس
(Аль-Касем С. Низар Сабур. Человек. Творчество. Дамаск, 2015. С. 169).

Библиография:

1. *Атнасио Х.* Христианская Сирия, первое тысячелетие н.э. Книга Пятая. Выходные данные предлагаемого издания. С. 435.

2. *Др. Юнесс Э., др. Эбрахим Х.* Месячный отчет о Маалуле: музеи и руины. Издание? Сентябрь, 2014. С. 264.

3. .نيناثلا باتكلا .نانسللو ضرألا ةيسدقو نانسنإلا ةيكاحلا الولعم ,ايلا .سنن رصانلل
Насралла Э. Маалула: история о человеке и священности Земли и языка. Изд. II. Дамаск, 2006. С. 360.

4. ,نيهاش .دومحم .الولعم ةركاذ الصخر او//نانسنالا .نايبلا بآ ٢٠٠٩ Шахин Махмуд. Маалула. Память о скале и человеке // Аль-баянь. Август, 2009. С. 23.

5. ,سامش .جرف .الولعم ةركاذ الصخر او ناسنإلا .قشمد .٢٠٠٩ ص ٣٧٠ Шаммас Ф. Маалула… Память о скале и человеке. Дамаск, 2009. С. 370.

6. ةحفص 169 .2015 .قشمد ةفافثلا ةراز .قشمد .ةحولل انانسنالا روباص رازن–مساقلادعس
Аль-Касем С. Низар Сабур: Человек-Творчество. Дамаск: Министерство культуры Сирии, 2015. С. 169.

7. ,فيرشلا .قراط .قشمد .ةيريبعت حورب ثيدح نف سردملا حتاف .قراز و . قشمد ةيفقافثلا ةرازو
ايروس .١٩٩١ .ةحفص ١٧٠ Аль-Шариф Т. Фатех Аль-Мударрес. Дамаск: Министерство культуры Сирии, 1991. С. 170.